

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1211-1220. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1211
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Number of the Semirechensky Cossacks and Factors of its Dynamics in XIX – the beginning of XX centuries

Mikhail G. Tarasov ^{a, *}

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The article considers the process of formation of the Cossack population of the South-Eastern Kazakhstan (Semirechye) in the XIX – early XX centuries. It focuses on the changes in the number of Cossacks in the region and the factors influencing this dynamic. The history of Cossack settlements on the territory of Semirechye and their localization is considered in detail. The beginning of the formation of the Cossack population of Semirechye refers to 1830. From the middle of XIX to the early XX centuries, its number is continuously growing. This growth was initially provided mainly by the resettlement of Cossacks from other regions and the enrollment of soldiers and peasants in the Cossacks. Since the 1870s, the growth of the number of seven-river Cossacks was almost only due to the natural increase. Some slowdown in the growth rate of the Cossack population of Semirechye was due to underestimation of the importance of Cossack colonization by the leadership of the country and the region in the 1870s-1880s, the First world war and the Turkestan uprising of 1916.

At the beginning of the XX century, as a result of the Civil war and the policy of telling the bulk of the Cossacks Semirechye was destroyed physically, a significant part fled to neighboring States, and the remaining merged with other social groups.

The result of the work is a statement of the continuous growth of the number of the Semirechensk Cossacks throughout the existence of this social group, up to the termination of its existence in the early 1920s.

Keywords: South-East Kazakhstan, Cossacks, Russian empire, Semirechye, colonization, demography, Turkestan revolt of 1916, the First world war, Revolution of 1917, Civil war.

1. Введение

Казачье население начало формироваться в Семиречье в первой половине XIX в. Казаки должны были способствовать вхождению региона в состав России, охране границ с Цинским Китаем и Кокандским ханством, контролировать торговые пути в Синьцзян и государства Средней Азии. Представленное в большинстве своем сибирскими казаками казачество Семиречья в 1867 г. было преобразовано в особое Семиреченское казачье войско, просуществовавшее до 1920 г. – завершения Гражданской войны в регионе. Для эффективного решения стоявших перед казачеством задач, русское правительство стремилось к увеличению его численного состава.

За время существования казачьего населения на территории Юго-Восточного Казахстана (Семиречье) численность этой социальной группы многократно возросла, однако этот рост не был стабильным, испытывал на себе влияние многих факторов, определивших его динамику. Увеличение численности казаков в Семиречье шло как за счет естественного прироста, так и за счет механического включения по инициативе правительства в их состав представителей других сословных групп. Заметное влияние на темпы роста казачьего населения в регионе оказывали

* Corresponding author

E-mail addresses: tmg.nauka@yandex.ru (M.G. Tarasov)

внутриполитические процессы, происходившие в России во 2-й пол. XIX – начале XX вв. В данной статье будут рассмотрены основные из этих процессов и проанализировано их влияние на динамику численности казачьего населения региона с момента начала его формирования и до момента юридического упразднения казачества.

2. Материалы и методы

2.1. Материалы (источники)

Для реконструкции процесса формирования казачьего населения в Семиречье были задействованы самые разнообразные источники, давшие возможность реконструировать данный процесс с учетом основных факторов, оказывавших на него влияние. Важнейшую информацию о семиреченских казаках содержат фонды Российского государственного военного архива. Так, фонд 330 «Казачий отдел Главного штаба» содержит информацию о казачьем населении как во всей Семиреченской области, так и в отдельных казачьих поселениях в конце XIX в. (РГВИА. Ф. 330). Информация о доле лиц казачьего населения, в частности и русского населения, вообще в регионе содержится в фонде 1396 «Штаб Туркестанского военного округа» (РГВИА. 1396). Ввиду значительной зарегулированности жизни сибирского и семиреченского казачества во второй половине XIX в. информация о создании нового Семиреченского казачьего войска на основе двух полков Сибирского войска, дислоцированных в Семиречье, содержится в законе 44 845, помещенном в 42 томе 2-го собрания Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ, 1871: 44845).

Общие сведения о Семиреченском казачьем войске, экономических, географических, социальных факторах, определявших динамику численности казачьего населения в регионе, содержатся в работах Н.В. Леденева «История Семиреченского казачьего войска» (Леднев, 1909) и М.П. Хорошкина «Казачьи войска: опыт военно-статистического описания» (Казачьи войска..., 1873). Информация о восстании коренного населения Центральной Азии, в том числе Семиречья, и о влиянии этих событий на численность казачьего населения региона содержится в сборнике документов, посвященных этим событиям (Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, 1960).

2.2. Методы исследования

В качестве методологической основы работы автор использовал историко-генетический метод, позволивший проследить процесс формирования казачьего населения на территории Юго-Восточного Казахстана в XIX – начале XX вв. Историко-сравнительный метод, применявшийся в процессе исследования, дал возможность проанализировать этапы формирования казачьего населения Семиречья, начиная со времени появления первых представителей казачьего сословия в регионе в начале 1830-х гг., организации Семиреченского казачьего войска в 1867 г., меры по организационному и численному укреплению войска на рубеже XIX–XX вв., влияние негативных событий, обусловленных Первой мировой войной, Февральской, и особенно Октябрьской революцией 1917 г., и последовавшей за ней Гражданской войной. Использование историко-типологического метода позволило проанализировать социальные источники формирования казачьего населения Юго-Восточного Казахстана в рассматриваемый период. Представляется, что данные методы в целом способствовали объективному изучению рассматриваемой проблемы.

3. Обсуждение

История формирования казачьего населения в Центральной Азии, и в частности в Семиречье, привлекала внимание отечественных ученых на протяжении длительного времени. Этой проблеме уделили внимание такие ученые, как А.С. Елагин в своей работе «Казачество и казачьи войска в Казахстане» (Елагин, 1993), Е.Н. Лещев в диссертационном исследовании «Охрана государственной границы Российской империи Семиреченским казачьим войском (1867–1917 гг.)» (Лещев, 2004), Д.А. Сапунов в диссертации «Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России (40–90-е гг. XIX в.)» (Сапунов, 2001). В статье М.Г. Тарасова «Семиреченское казачество в имперском пространстве России» проводится общий анализ истории возникновения и существования семиреченского казачества в общероссийском контексте (Tarasov, 2013). В статье С.С. Лукашовой «Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60–80 гг. XIX в.» рассматривается процесс формирования славянского населения в Семиречье, оказавший влияние на рост численности казачества региона (Лукашова, 2015). В статьях А.А. Волвенко «Д.А. Милютин и казачество» (Volvenko, 2016) и «Временный комитет по пересмотру казачьих законоположений: организация, состав, деятельность (1865–1872 гг.)» (Volvenko, 2018) рассматривалась правительственная политика по отношению к казачеству в середине XIX в., определявшая изменение его численности и социальной роли в Центральной Азии. Политика официальных органов власти Российской империи в казахской степи, участие казаков в ее проведении, межэтнические взаимоотношения русского и казахского населения в северных регионах Центральной Азии рассмотрены в работе Г.Б. Избасаровой «Институт попечителей в Казахской степи XIX в.: правовое положение и должностные инструкции» (Izbassarova, 2017).

Из иностранных авторов, занимавшихся проблемами русской, в том числе и казачьей колонизации Семиречья, и рассматривавших роль и место казачества в Центральной Азии, следует

упомануть Т.А. Демпси с его работой «Русское правление в Туркестане» (Dempsey, 2010) и нашего бывшего соотечественника М. Ходорковского с его известной монографией «Русский степной фронт» (Khodarkovsky, 2001).

4. Результаты

Начало казачьей колонизации Семиречья следует отнести к 1831 г., когда на реке Аягуз русскими властями было основано одноименное поселение, и где был размещен гарнизон из сибирских казаков. В 1834 г. по распоряжению военного министра Семиречье посетил полковник Генерального штаба А. Бутовский, который по итогам поездки составил «Проект торгово-экономического освоения Семиречья и озера Балхаш в целях развития и упрочения торговых связей с азиатскими странами». Признавая огромное значение Семиречья, А. Бутовский считал, что для освоения региона необходимо задействовать сибирских казаков, что приведет к тому, что издержки на колонизацию «будут ничтожны в сравнении с предстоящими выгодами» (Агафонов, 1995: 341). В 1841 г. в Семиречье были поселены пять солдатских семей 8-го Сибирского линейного батальона, которых поверстали в казаки и даже поставили на казенное довольствие, правда, временно. В 1846 г. для переселенцев в регион также были определены временные, двухлетние, льготы, которые включали денежную, продовольственную и фуражную помощь (Агафонов, 1995: 344).

Переселение в первой половине XIX в. значительного числа казаков на территорию традиционного проживания казахов вызвало осложнение отношений между двумя этими социальными группами. Для решения этой проблемы в казахской степи был создан особый институт попечителей (Izbassarova, 2017: 1369).

В 1847 г. император Николай I утвердил планы занятия Семиреченского края и «переселения в оный с линии [Сибирской – Авт.] казаков». В том же 1847 г. отряд есаула С.М. Абакумова основал станицу Капальскую, связанную со станицей Аягузской 12 пикетами, для формирования гарнизона которых в Капальскую в течение 1848–1850 гг. переселили 200 семей казаков 9-го Сибирского полкового округа (Лещев, 2004: 50).

В 1854 г. майором М.Д. Перемышльским на реке Алма-Ате было основано Заилийское укрепление, позднее переименованное в Верный (Сапунов, 2001: 105-106). Уже в 1854 г. рядом с укреплением стали селиться казачьи семьи. В Верном, ставшем административным центром Старшего Жуза, был размещен русский гарнизон, состоявший преимущественно из казаков Сибирского и Оренбургского казачьих войск. В 1855 г. неподалеку от Верного была основана Алматинская станица, куда переселили 132 семьи сибирских казаков. В 1856 г. здесь же были расселены 200 русских крестьянских семей, причисленных к казачьему сословию, из Томской и Тобольской губерний (Лещев, 2004: 51).

Из Сибирского казачьего войска в Семиречье переселялись, как правило, казаки 6-го, 7-го, 8-го и 9-го полков, которые основали станицы Алматинскую, Карабулакскую (Урджарскую), Коксуйскую и Лепсинскую. Казаки 10-го Сибирского казачьего полка основали пикеты Алтын-Эмельский, Илийский, Зайлийский, Карачекинский, Куянкузский, Терс-Аканский и Чингильдинский. К концу 1850-х гг. возникли станица Надеждинская из казаков 7-го и 8-го полков и их семей, станицы Софийская и Сарканская из казаков 10-го полка. В 1860 г. 6-я сотня 9-го полка была переселена со своими семьями в долину р. Каскелен, где образовала станицу Каскеленскую. С 1861 по 1868 гг. переселение казаков в Семиречье практически прекращается (Леденев, 1909: 105).

В 1857 г. в Семипалатинскую область, учрежденную в 1854 г., переводят 9-й и 10-й Сибирские казачьи полки. Кроме казаков, также из Сибири были переселены несколько сотен крестьянских семей, которых зачисляли в казачье сословие и предоставляют земельные наделы. Также правительство разрешило селиться здесь всем желающим с условием, что поселенцы будут зачислены в состав Сибирского казачьего войска (Центральная Азия, 2008: 416). Таким образом, за 20 лет, с 1847 по 1867 гг., властям удалось переселить в Семиречье значительное количество казачьих семей из Сибирского казачьего войска, крестьян, переведенных в казачье сословие, и создать 14 крупных поселений – станиц и выселков (Галузо, 1965: 162).

Активное привлечение правительством казаков к процессу русской колонизации Семиречья было связано с тем, что освоение этого региона проходило в сложных условиях постоянной военной опасности. Здесь требовался не просто крестьянин, способный экономически освоить регион, но, по словам историка Семиреченского казачьего войска Н.В. Леденева, «требовался воин-пахарь, всегда готовый к отпору» (Леденев, 1909: 88).

Укрепление позиций в таком стратегическом регионе, как Семиречье, предполагалось русскими властями и за счет формирования здесь постоянного русского населения. Генерал-губернатор Западной Сибири в 1861–1866 гг. А.О. Дюгамель предложил создать русские поселения в «Зачуйском крае», а также на границе с Западным Китаем. Он отмечал, что наиболее подходящим колонизационным элементом являются сибирские и оренбургские казаки. А.О. Дюгамель указывал, что поселения казаков должны стать базой для дальнейшего продвижения России в Центральную Азию. Его мнение разделял военный министр Д.А. Милютин (Халфин, 1960: 168-169).

Для заселения Семиречья правительство выбрало казаков сибирских по причине их близкого проживания, относительной многочисленности, наличия опыта взаимодействия с тюркскими народами, включая знание казахского языка и культуры, а также приспособленности к специфическим природно-климатическим условиям региона. Поселения сибирских казаков, в будущем должны образовать новое войско, размещались вдоль перспективной государственной границы, которая должна была разделить тюркских кочевников Китая и Кокандского ханства (Сапунов, 2001: 185).

13 июля 1867 г. указом Александра II на базе 9-го (Алатаевского) и 10-го (Сергиопольского) полковых округов Сибирского казачьего войска было создано новое Семиреченское казачье войско, центром которого определялся г. Верный. Штат войска должны были составить два конных шестисотенных полка – 1-й и 2-й Семиреченские казачьи полки, переименованные соответственно из 9-го и 10-го Сибирских (Полное собрание..., 1871: 44845). Войско, как и прежде, продолжало состоять из двух полковых округов – 9-го и 10-го. В состав 9-го полкового округа были включены Капальская (848 душ мужского пола (д. м. п.), Лепсинская (1 291 д. м. п.), Сергиопольская (387 д. м. п.) и Урджарская (488 д. м. п.) станицы, а также выселки Арсанский (112 д. м. п.), Карабулакский (114 д. м. п.) и Коксуйский (143 д. м. п.). Общее число мужчин казачьего звания составляло 3 542 человека. В состав 10 полкового округа вошли Большая Алматинская (947 д. м. п.), Малая Алматинская (809 д. м. п.), Каскеленская (309 д. м. п.) и Софийская (1 018 д. м. п.) станицы, а также выселки Илийский (70 д. м. п.) и Надеждинский (789 д. м. п.). Всего в 10-м полковом округе насчитывалось 3 942 мужчины казачьего сословия. Всего, таким образом, в войске на момент основания было 7 484 мужчины казачьего сословия. В момент создания Семиреченского войска на действительной службе находилось 1768 казаков (Леденев, 1909: 88). На 1 января 1868 г. в Семиреченском казачьем войске насчитывалось 14 648 человек, в том числе 7 832 мужчин и 6 816 женщин. Интересно, что, по данным К.П. Кауфмана, в 1867 г. из почти 15 тысяч душ казачьего населения Семиречья, 1 610 были приписанные к казачьему сословию крестьяне (Хорошхин, 1881: 151). Для пополнения численного состава войска в 1869 г. в его состав были зачислены около 400 бежавших из Китая монголов. В 1870 г. в Семиреченском войске было уже 17 111 человек – 9 220 мужчин и 7 891 женщина (Лещев, 2004: 64-65). В 1871 г. по высочайшему повелению в Семиречье на китайскую границу были переселены сибирские казаки-добровольцы с Бийской линии (Сапунов, 2001: 186).

Рис. 1. Знак Семиреченского казачьего войска (для офицеров). 1912 г.

Следует отметить, что, несмотря на значительные усилия властей, в 1860–1890-е гг. в Семиречье переселилось достаточно мало казаков из Сибири. Хотя число новых станиц и выселков росло, это происходило за счет перераспределения собственно семиреченских казаков и за счет зачисления в казаки крестьянских переселенцев (Сапунов, 2001: 192).

К 1880 г. в Семиреченском казачьем войске насчитывалось 24 398 душ обоого пола, из которых 23 409 человек были православными и 809 буддистами. Последние были из числа монголов и членов их семей, зачисленных в состав войска в 1869 г. (Хорошхин, 1881: 151).

В конце 1870-х гг. активный период казачьей колонизации региона закончился. После 1880 г. темпы казачьей колонизации значительно сокращаются и до конца XIX в. остаются в целом невысокими. Казачье население в этот период увеличивалось фактически только за счет естественного прироста. Рассматривая географию казачьих поселений в Семиречье в конце XIX в., следует отметить, что распределены они в регионе были крайне неравномерно. Так, в Северной Киргизии казачьих поселений не было совсем. Станицы были сосредоточены в Верненском, Джаркентском и Копальском уездах, на важнейших коммуникациях, связывавших Сибирский и Туркестанский военные округа (Сапунов, 2001: 192).

Рис. 2. Семиреченские казаки (Открытка конца XIX в.)

Так, генерал-губернатор Туркестанского края К.П. Кауфман считал, что казаки представляют собой менее ценный колонизационный элемент, чем крестьяне, способные на меньших наделах наладить более эффективное хозяйство (Volvenko, 2016: 403). Разделял эти взгляды и военный губернатор Семиречья Г.А. Колпаковский. Подобные оценки со стороны руководства региона привели к тому, что дальнейшая передача казакам земель сократилась, а значительная часть наделов была у казаков отторгнута и передана преимущественно местному коренному населению (Фомченко, 1983: 34-35).

Тем не менее, на протяжении всей 2-й пол. XIX в. наблюдается рост казачьего населения Семиреченской области. Согласно переписи 1897 г. из общего числа населявших область почти 988 тыс. чел. русских (включая украинцев) насчитывалось 85 тыс. чел. или 9,7 % населения региона. Основное население региона было представлено казаками и киргизами – 795 тыс. чел. (80,4 %). Кроме того, в области проживало 56 тыс. уйгуров (5,7 %), около 15 тысяч узбеков (1,5 %), до 14 тысяч дунган (1,4 %) и свыше 8 тысяч татар (0,8 %) (Лещев, 2004: 68).

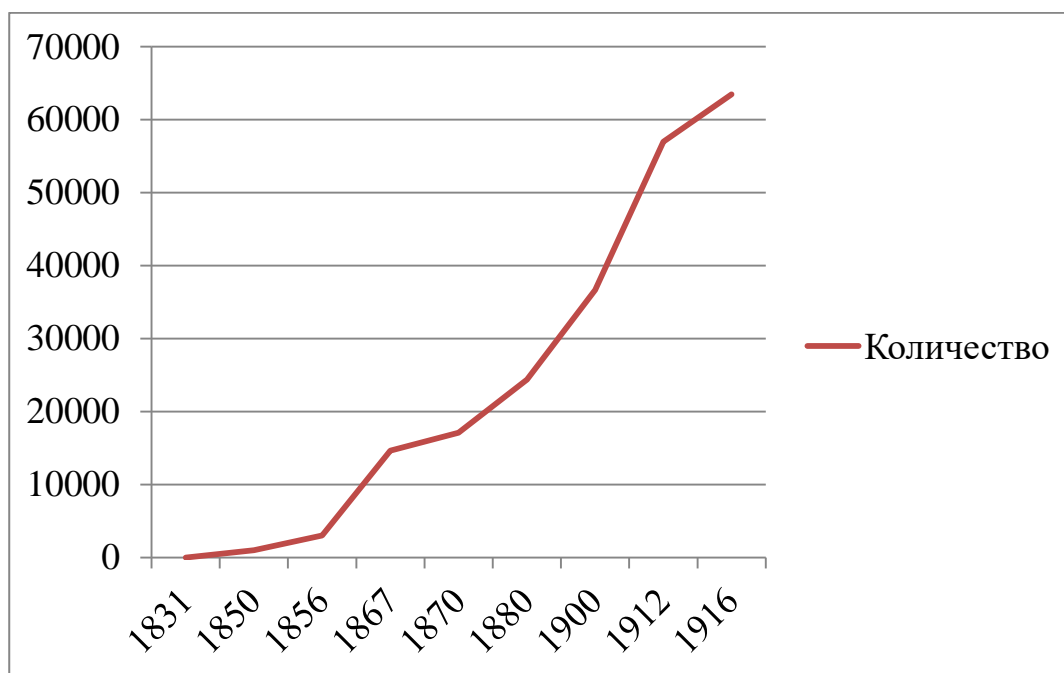
В 1900 г. казачьего населения в четырех уездах Семиреченской области, в 28 станицах и выселках насчитывалось: в Верненском – 17 586 человек, Джаркентском – 3 174, Копальском – 5 405 и Лепсинском – 10 523, а всего в области – 36 688 человек обоего пола (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1168. Л. 2 об.- 5 об.).

Таким образом, с 1867 г. к 1900 г. число населенных пунктов в Семиреченском казачьем войске выросло с 14 до 28, а общая численность населения – с 14 648 человек на 1 января 1868 года до 36 688 в конце 1900 г., то есть в 2,5 раза (Лещев, 2004: 70).

В конце XIX – начале XX вв. правительство предприняло ряд мер по укреплению Семиреченского войска. На его территорию продолжили переселять сибирских и уральских казаков. Благодаря этому к 1906 г. лица казачьего сословия составляли 25 % русского и 4 % всего населения края (РГВИА. Ф. 1396 «Штаб Туркестанского военного округа». Оп. 2. Д. 214. Л. 83-84). Всего с 1887 по

1909 г. казачье население области выросло в 1,5 раза (Сапунов, 2001: 195). В 1912 г. казачье население Семиречья составляло уже 57 тыс. человек (Бекмаханова, 1980: 185).

В начале XX в. появляются новые поселения Семиреченских казаков в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской волости. Здесь, на территории современной Киргизии, было основано четыре казачьих поселения – станица Николаевская (1907 г.) и Поливановская (Джаналакшская) (1910 г.) в Пржевальском уезде, на правом берегу р. Чу. В Пишпекском уезде основывается станица Самсоновская (1910 г.), а также ее Занарынский выселок (1910 г.). На начало 1916 г. в Семиреченском казачьем войске насчитывалось уже 63 462 чел. Распределялись они так: Верненский уезд – 27 124 чел., Джаркентский уезд – 4 488, Копальский уезд – 8 634, Лепсинский уезд – 20 695, Пишпекский уезд – 1 014, Пржевальский уезд – 1 560 (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1168. Л. 539). Динамика численности казачьего населения Семиречья представлена на [Рисунке 3](#).

Рис. 3. Численность казачьего населения в Семиречье

Начало Первой мировой войны негативно повлияло на демографию Семиреченского казачьего войска. На фронт было выставлено три конных полка и 11 отдельных сотен, всего – около 4 500 казаков. Отрыв от семей мужчин репродуктивного возраста и материальные тяготы военного времени и гибель казаков на фронте не могли не сказаться негативным образом на динамике численности семиреченского казачества в этот период ([История казачества Азиатской России, 1995: 9](#)).

Рис. 4. Семиреченские казаки в походе (Фото времен Первой мировой войны)

В ходе Туркестанского восстания 1916 г. пострадало и казачье население Семиречья. В частности, в августе 1916 г. была полностью уничтожена станица Белоцарская, мужчины вырезаны, а женщины и дети уведены в плен, откуда вернулись немногие. Гибли военнослужащие казаки и в ходе подавления восстания. Всего в ходе восстания было убито и пропало без вести несколько сотен человек казачьего населения области (Ганин, 2016: 98).

К концу 1916 г. казачье население Семиречья проживало в 34 населенных пунктах – 19 станицах и 15 выселках. После Туркестанского восстания правительство пришло к идее увеличения числа казачьих населенных пунктов и собственно казачьего населения в Туркестане и в Семиречье. Планировалось создать семь новых станиц, по 60 дворов в каждой. Этот план не получил развития по причине начавшейся революции (Ярков, 2002: 53). Тем не менее, в 1-й пол. 1917 г., уже после Февральской революции, в Семиречье были основаны еще три станицы: Таскакская – в пригороде г. Верный, Мариинская – на месте одноименного дунганского села, оставленного жителями после восстания 1916 г. и Кегетинская, построенная на месте кочевий киргизов (Восстание 1916 г., 1960: 53).

В конце 1918 г. на территории, подконтрольной правлению Семиреченского казачьего войска, в результате добровольного «оказачивания» русского старожильческого крестьянского населения статус станиц получили еще четыре русских старожильческих села: Захаровское, Стефановское, Ивановское и Романовское (История казачества Азиатской России, 1995: 15). Проследить изменение численности семиреченских казаков в период Гражданской войны не представляется возможным по причине недостатка информации, зафиксированной в документах. Можно только предположить, что численность казаков Семиречья в это время неуклонно сокращалась ввиду гибели их в ходе боевых действий и снижения рождаемости. Окончательно Семиреченское войско было ликвидировано в 1920 г., а его население утратило казачий статус.

5. Заключение

Формирование постоянного казачьего населения в Семиречье началось в 1830-х гг. Инициатором казачьей колонизации выступило русское правительство, заинтересованное в упрочении позиции империи в Семиречье для контроля над торговыми путями, защиты границ с государствами Центральной Азии и для обеспечения дальнейшей экспансии России в регионе.

Правительство до 1870-х гг. старалось увеличить численность казачьего населения в регионе, для чего прямо переводило сюда казаков из Сибири и Оренбуржья, верстало в казаки отставных солдат и крестьян, материально поддерживало казаков, прежде всего за счет выделения больших наделов земли, снижения и отмены налогов, выплаты пособий и др. В 1870–1880-х гг. в связи с модернизацией социальных отношений, вызванной Великими буржуазными реформами, отношение властей к казачеству изменилось в худшую сторону как к явлению «архаичному» и «неэффективному». Это проявилось в сокращении выделяемых казакам земель и даже отъеме части

их в пользу «туземных» городов. В дальнейшем, однако, подобная практика не получила развития. С середины 1880-х гг. семиреченское казачество вновь стало рассматриваться правительством как опора России в регионе и его развитие стало стимулироваться. Следует отметить, что на протяжении всей истории существования семиреченского казачества численность этой социальной группы непрерывно росла. Если на первом этапе своего существования, в 1830–1860-е гг., этот рост обеспечивался преимущественно за счет переселения казаков из других регионов и поверстания в казачество солдат и крестьян, то с 1870-х гг. увеличение численности семиреченских казаков шло практически только за счет естественно прироста. События начала XX в.: Первая мировая война, революция 1917 г. и последующая Гражданская война привели к сокращению численности казачьего населения в Семиречье, что было связано с гибелью казаков в ходе боевых действий, сокращением рождаемости и ростом смертности гражданского населения. В 1920 г. с захватом большевиками Семиречья и юридической ликвидацией казачества объект исследования исчезает, и можно говорить уже только о русском населении региона.

Таким образом, казачье население Семиречья, несмотря на серьезные негативные факторы, с момента своего появления в первой половине XIX до начала XX вв. непрерывно росло численно. Рост этот, однако, под влиянием, прежде всего, внешних факторов был неравномерным. Исчезновение казачества Семиречья в начале XX в. связано с результатами Гражданской войны, следствием которой стало физическое уничтожение казачьего населения, бегство его в сопредельные государства и изменение юридического статуса оставшихся.

Литература

- Агафонов, 1995** – Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М.: Русская книга: Эпоха, 1995. 560 с.
- Бекмаханова, 1980** – Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М.: Наука, 1980. 284 с.
- Восстание 1916..., 1960** – Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: сборник документов / Под ред. А.В. Пяскового. М.: Наука, 1960. 786 с.
- Галузо, 1965** – Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1864–1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 347 с.
- Ганин, 2016** – Ганин А.В. Уроки Туркестанского восстания // *Родина*. 2016. № 7. С. 94–124.
- Елагин, 1993** – Елагин А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан, 1993. 75 с.
- История казачества..., 1995** – История казачества Азиатской России // В 3 т. Екатеринбург: УРО РАН, 1995. Т. 3. XX век / Гл. ред. В. В. Алексеев. 270 с.
- Казачьи войска..., 1873** – Казачьи войска: Опыт военно-статистического описания // Сост. полк. Ген. штаба М.П. Хорошхин. СПб: Б. и., 1873. 311 с.
- Леденев, 1909** – Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный: Тип. Семиреченского обл. правления, 1909. 828 с.
- Лещев, 2004** – Лещев Е.Н. Охрана государственной границы Российской империи Семиреченским казачьим войском (1867–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.72. М., 2004. 189 с.
- Лукашова, 2015** – Лукашова С.С. Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60–80 гг. XIX в. // *Славянский альманах*. № 1–2. 2015. С. 25–31.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XLII. СПб.: Тип. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1871. № 44845.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Сапунов, 2001** – Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России: 40–90-е гг. XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2001. 259 с.
- Тарасов, 2013** – Тарасов М.Г. Семиреченское казачество в имперском пространстве России // *Журнал Сибирского федерального университета*. № 1. 2013. С. 74–84.
- Фомченко, 1983** – Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае. Ташкент: Фан, 1983. 128 с.
- Халфин, 1960** – Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М.: Восточная литература, 1960. 272 с.
- Центральная Азия..., 2008** – Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
- Ярков, 2002** – Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек: Илдуз, 2002.
- Dempsey Timothy, 2010** – Dempsey Timothy Andrew (2010). Russian Rule in Turkestan: A Comparison with British India through the Lens of World-Systems Analysis. The Ohio State University. P. 97.
- Izbassarova, 2017** – Izbassarova G.B. Institute of the Guardian in the Kazakh Steppe in the XIXth century: Legal Status and Duty Regulations // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 46, Is. 4, pp. 1366–1375.
- Khodarkovsky, 2001** – Khodarkovsky M. (2001). Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington: Indiana University Press, 304 p.

[Volvenko, 2016](#) – *Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye Gody, 2016, Vol. 40, Is. 2, pp. 398-411.*

[Volvenko, 2018](#) – *Volvenko A.A. Interim Committee on Revision of the Cossack Statutes: Organization, Structure, Activity (1865–1872) // Bylye Gody. 2018. Vol. 47. Is. 1, pp. 280-291.*

References

[Agafonov, 1995](#) – *Agafonov O.V. (1995). Kazachji vojska Rossijskoj imperii [Cossack troops of the Russian Empire]. Moskva: Russkaja kniga: Epoha. 560 p. [in Russian]*

[Bekmahanova, 1980](#) – *Bekmahanova N.E. (1980). Formirovanie mnogonacional'nogo naselenija Kazahstana i Severnoj Kirgizii [The formation of the plural population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan]. Moskva: Nauka. 284 p. [in Russian]*

[Dempsey Timothy, 2010](#) – *Dempsey Timothy Andrew (2010). Russian Rule in Turkestan: A Comparison with British India through the Lens of World-Systems Analysis. The Ohio State University. P. 97.*

[Elagin, 1993](#) – *Elagin A.S. (1993). Kazachestvo b kazach'i vojska v Kazahstane [The Cossacks and Cossacks troops in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazahstan. 80 p. [in Russian]*

[Fomchenko, 1983](#) – *Fomchenko A.P. (1983). Russkije poselenija v Turkestanskom kraje [Russian settlements in Turkestan]. Tashkent: Fan. 130 p. [in Russian]*

[Galuzo, 1965](#) – *Galuzo P.G. (1965). Agrarnye otnoshenija na juge Kazahstana v 1864–1914 gg. [Agrarian relations in the South of Kazakhstan in 1864–1914]. Alma-Ata: Nauka. 347 p. [in Russian]*

[Ganin, 2016](#) – *Ganin A.V. (2016). Uroki Turkestanskogo vosstanija [Lessons of the Turkestan revolt]. Rodina, № 7. pp. 94-124. [in Russian]*

[Halfin, 1960](#) – *Halfin N.A. (1960). Politika Rossii v Srednej Azii (1857–1868) [Russian politics in the Central Asia (1857–1868)]. Moscow: Vostochnaja literature. 272 p. [in Russian]*

[Istorija kazachestva..., 1995](#) – *Istorija kazachestva Aziatskoj Rossii [History of the Cossacks of Asian Russia] (1995). V 3 t. Ekaterinburg: Uro RAN. 270 p. [in Russian]*

[Izbassarova, 2017](#) – *Izbassarova G.B. (2017). Institute of the Guardian in the Kazakh Steppe in the XIXth century: Legal Status and Duty Regulations. Bylye Gody. № 46 (4). pp. 1366-1375. [in Russian]*

[Kazach'i vojska, 1873](#) – *Kazach'i vojska: Opyt voenno-statisticheskogo opisanija [Cossack troops: the experiment of military and statistical description]. 1873. Sost. polk. Gen. shtaba M. P. Horoshhin. Sankt-Peterburg: B. i. 311 p. [in Russian]*

[Khodarkovsky, 2001](#) – *Khodarkovsky M. (2001). Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. Bloomington: Indiana University Press, 304 p.*

[Ledenev, 1909](#) – *Ledenev N.V. (1909). Istorija Semirechenskogo kazachjego vojska [History of the Semirechie Cossack Troops]. Vernij: Tip. Semirechenskogo oblastnogo pravlenija. 828 p. [in Russian]*

[Leshhev, 2004](#) – *Leshhev E.N. (2004). Ohrana gosudarstvennoj granicy Rossijskoj imperii Semirechenskimi kazachim vojskom (1867–1917) [State border protection of the Russian Empire by Semirechie Cossacks troops (1867–1917)]. Moskva: B. i. 189 p. [in Russian]*

[Lukashova, 2015](#) – *Lukashova S.S. (2015). Osobennosti formirovanija vostochnoslavjanskih diaspor v Semirechje v 60–80 gg. XIX v. [Features of formation of Eastern Slavic Diaspora in Semirechye in the 60-80 s of the XIX century]. Slavjanskij al'manah, № 1–2, pp. 25-31. [in Russian]*

[PSZRI, 1871](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete Code of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. T. XLII. Sankt-Peterburg: Tip. Sobstvennoj E. I. V. kanceljarii, 1871. № 44845.*

[RGVIA](#) – *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian state military-historical archive].*

[Sapunov, 2001](#) – *Sapunov D.A. (2001). Uchastie kazachestva Urala i Sibiri v prisoedinenii Srednej Azii k Rossii (40–90 gg. XIX v.) [Participation of the Ural and Siberian Cossacks in annexation of Central Asia to Russia]. Kurgan: B. i. 259 p. [in Russian]*

[Tarasov, 2013](#) – *Tarasov M.G. (2013). Semirechenskoje kazachestvo v imperskom prostranstve Rossii [The Semirechye Cossacks in the imperial space of Russia]. Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. №1. pp. 74-84. [in Russian]*

[Tsentral'naya Azija, 2008](#) – *Tsentral'naya Azija v sostave Rossijskoj imperii [Central Asia consisting in the Russian Empire] (2008) / otv. red. S. N. Abashin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 464 p. [in Russian]*

[Volvenko, 2016](#) – *Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye Gody, 2016, Vol. 40, Is. 2, pp. 398-411.*

[Volvenko, 2018](#) – *Volvenko A.A. Interim Committee on Revision of the Cossack Statutes: Organization, Structure, Activity (1865–1872) // Bylye Gody. 2018. Vol. 47. Is. 1, pp. 280-291.*

[Vosstanie 1916..., 1960](#) – *Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii i Kazahstane: Sbornik dokumentov [The revolt of 1916 in Central Asia and Kazakhstan] (1960). Moskva: Nauka. 786 p. [in Russian]*

[Yarkov, 2002](#) – *Yarkov A.P. (2002). Kazaki v Kyrgyzstane [The Cossacks of Kyrgyzstan]. Bishkek: Ilduz. 77 p. [in Russian]*

Численность семиреченского казачества и факторы ее динамики в XIX – начале XX веков

Михаил Георгиевич Тарасов^{a, *}

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования казачьего населения Юго-Восточного Казахстана (Семиречья) в XIX – начале XX вв. Основное внимание уделяется изменению численности казаков в регионе и факторам, влиявшим на эту динамику. Подробно рассматривается история возникновения казачьих поселений на территории Семиречья и их локализации. Начало формирования казачьего населения Семиречья относится к 1830-м гг. С середины XIX до начала XX вв. его численность непрерывно росла. Этот рост первоначально обеспечивался преимущественно за счет переселения казаков из других регионов и зачисления в казачество солдат и крестьян. С 1870-х гг. рост численности семиреченских казаков шел практически только за счет естественного прироста. Замедление темпов роста численности казачьего населения Семиречья было связано с недооценкой руководством страны и региона значения казачьей колонизации в 1870–1880-х гг., Первой мировой войной и Туркестанским восстанием 1916 г.

В начале XX в. в результате Гражданской войны и политики расказачивания основная масса казачества Семиречья была уничтожена физически, значительная часть бежала в сопредельные государства, а оставшиеся слились с другими социальными группами.

Таким образом, можно констатировать непрерывный рост численности семиреченского казачества на протяжении всего времени его существования, вплоть до его ликвидации в начале 1920-х гг.

Ключевые слова: Юго-Восточный Казахстан, Семиречье, Российская империя, казачество, колонизация, демография, Туркестанское восстание 1916 г., Первая мировая война, революция 1917 г., Гражданская война.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tmg.nauka@yandex.ru (М.Г. Тарасов)